

Заборовский Виктор Викторович
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Ужгородский национальный университет
Стойка Алина Васильевна

магистр права,
ассистент кафедры гражданского права и процесса
Ужгородский национальный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ НА ПРИМЕРЕ ИСКА О ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УКРАИНЕ

Загрязнённая окружающая среда может нарушить множество прав и свобод человека и гражданина. Так, принципы защиты, разработанные в прецедентном праве Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) как наиболее действенного механизма защиты основных прав государств-членов Рады Европы, и которые касаются вопросов окружающей среды, затрагивают частную жизнь, жилище и здоровье, а также могут использоваться для защиты права на жизнь [1].

Если связанность права на жизнь (ст. 2 Конвенции) и безопасность окружающей среды не вызывают вопросов, серьезное загрязнение окружающей среды может повлиять на благосостояние людей и помешать им наслаждаться своим жильём таким образом, чтобы это отрицательно сказывалось на их частной и семейной жизни, но при этом не создавало серьезной угрозы их здоровью [2]. Следует также отметить, что право на уважение частной жизни не нарушается каждый раз, когда происходит загрязнение окружающей среды [3]. В Конвенции нет четкого права на чистую и тихую окружающую среду, где человек непосредственно и серьезно страдает от шума или другого загрязнения, может возникнуть проблема в нарушении прав, гарантируемых ст. 8 Конвенции [4]. Но, не было бы никаких спорных претензий, связанных с правом на уважение частной жизни, если бы ущерб, о котором идет речь, был незначительным по сравнению с опасностями окружающей среды, присущими в каждом современном городе [5].

Такое нарушение ст. 2 и 8 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 г. [6] (далее – Конвенция), присутствует, когда действия или бездействие органа власти создали или позволили создать небезопасную среду, которая впоследствии нанесла вред жизни или здоровью. Объективная ситуация риска для жизни и здоровья может быть неизбежной или не являться таковой. Должно присутствовать знание властями этой опасности, которое также широко варьируется – от непосредственного знания о риске до простого предположения [1].

Именно государство должно провести первоначальную оценку «необходимости» вмешательства для определения наиболее подходящей экологической политики и индивидуальных мер с учетом потребностей местного сообщества [7]. Конвенции может применяться в случаях, связанных с окружающей средой, независимо от того, вызвано ли загрязнение непосредственно государством или ответственность государства обусловлена неспособностью надлежащим образом регулировать частную промышленность [8].

Такое позитивное обязательство государства означает, что последнее должно на законодательном уровне предусмотреть всякие наиболее эффективные средства защиты не только самой окружающей среды, но и отдельных лиц или групп лиц, пострадавших от неэффективности первого механизма.

Одним из таких механизмов может быть возможность подать коллективный иск о защите экологических прав, или прав, связанных с окружающей средой.

Так, популяторный иск (с лат. *actio popularis* [9, с. 389]) или иск, поданный в общественных интересах или интересах правопорядка не присущ в прецедентной практике ЕСПЧ, поскольку разбирательство начинается с индивидуальной жалобы [10]. Но такое положение дел не относится к национальным судам.

Так, *actio popularis* распространённый главным образом в странах Африки, Центральной и Северной Америки (Бенин, Гана, Конго, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Панама и прочие), играет незначительную роль в Лихтенштейне, где необходимо исполнить несколько условий для его подачи, Мальте, Перу и Чили. В Венгрии, Хорватии и Грузии он также способствует развитию правопорядка. В Северной Африке физическое или юридическое лицо может обратиться в суд для защиты общественных интересов. Однако большинство государств не предусматривают *actio popularis*, пытаясь предотвратить злоупотреблениям с подачей заявлений [11].

Можем согласиться и с тем, что государству неким образом невыгодным является институт *actio popularis*. Ведь иск в интересах правопорядка может быть подан не только против физического или юридического лица, но также и против самого государства.

Украинское государство предусматривает возможность подачи иска общественными организациями, если они легализованы. Таки организации, в частности и экологические могут выступать истцом или ответчиком в суде (то есть быть участником

гражданских правоотношений (ст. 21 Закона Украины «Об общественных объединениях» [12])). Но это касается только дел, непосредственно коснувшихся их или их членов, и не относится к таким категориям дел как доступ к экологической информации, или прекращение деятельности, загрязняющей окружающую среду (к примеру, в случаях, если такая деятельность происходит на публичных объектах, в парках, заповедниках и так далее, или лицо, которого непосредственно коснулись последствия такой деятельности из-за правовой неосведомленности или прочих причин в не может подать иск).

К примеру, обращаясь к практике украинских судов, отметим дело, возбужденное за иском, поданным некоммерческой общественной организации об осуществлении незаконной вырубке леса на территории Национального природного парка. Общественной организацией был составлен акт осмотра места незаконной рубки леса, для чего были выполнены необходимые меры замеры с помощью законодательно регулируемых средств измерительной техники, надлежащим образом зарегистрированы, согласно ГОСТу. Организацией были также направлены соответствующие заявления, в которых сообщалось о выявленных фактах незаконной рубки леса. За определением истца, на основании полученных данных по методике, утвержденной Кабинетом Министров Украины был рассчитан размер ущерба, причиненного лесу, который составил 39703, 00 гривен (1580 долларов). Иск был о взыскании имущественного ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением обязанностей и нарушением законодательства об охране окружающей природной среды. Так, по мнению суда, данные правоотношения, однозначно свидетельствуют о том, что истец имеет право подавать иски в суд от своего имени с целью реализации уставных целей и на защиту общественного интереса. Таким образом, общественные организации, которым стали известны нарушения действующего законодательства в области, относящейся к их уставной деятельности, имеют все основания для представительства в суде общественных интересов по этим вопросам.

Тем не менее, Закон Украины «Об общественных объединениях» не предусматривает право общественных объединений на обращение в суд за защитой интересов органов государственной власти или государства в целом. При таких условиях, отсутствие права на иск в материальном смысле влечет за собой принятие решения об отказе в удовлетворении иска, независимо от других установленных судом обстоятельств. Таким

образом, суд установил, что требование истца – общественной организации о взыскании ущерба в пользу государства не подлежит удовлетворению [13].

Большая Палата Верховного Суда в Украине неоднократно указывала на то, что право на судебную защиту предполагает возможность обращения в суд за защитой нарушенного права, но требует, чтобы нарушение, о котором утверждает истец, было обоснованным. Такое нарушение прав должно быть реальным, касаться **индивидуально** (шрифт – авт.) выраженных прав или интересов лица, утверждает об их нарушении [14].

Также, необходимо учесть, что если речь идёт об иске *actio popularis* общественной организации о материальном взыскании, то в случае удовлетворения такого необходимо законодательно урегулировать направление денежных средств (к примеру, на восстановление причинённого вреда, если такое восстановление возможно, или об усилении защиты иных природных ресурсов и окружающей среды).

Таким образом, подводя итоги, отметим, что целесообразно было бы ввести институт коллективных исков *actio popularis*, дополнив в украинском законодательстве такое право некоммерческим правоохранительным организациям.

Список использованной литературы

1. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Lopes de Sousa Rernandes v. Portugal» on December 19, 2017 (Application № 56080/13). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-179556> (дата обращения: 05.02.2020).
2. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «López Ostra v. Spain» on December 9, 1994 (Application № 16798/90). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57905> (дата обращения: 05.02.2020).
3. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Jugheli and Others v. Georgia» on July 13, 2017 (Application № 38342/05). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-175153> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Udovičić v. Croatia» on April 24, 2014 (Application № 27310/09). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142520> (дата обращения: 05.02.2020).
5. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Dzemyuk v. Ukraine» on September 4, 2014 (Application № 42488/02). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146357> (дата обращения: 05.02.2020).

6. European Convention on Human Rights. Rome, November 4, 1950. *Council of European.* URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (дата обращения: 05.02.2020).

7. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Giacomelli v. Italy» on November 2, 2006 (Application № 59909/00). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77785> (дата обращения: 05.02.2020).

8. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Radmila Tolić and Others against v. Croatia» on June 4, 2019 (Application № 13482/15). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194343> (дата обращения: 05.02.2020).

9. Зайков А.В. Римское частное право. Учебник. 2-е изд., исправ. Москва: Юрайт, 2017. 422 с.

10. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Lekić v. Slovenia» on December 11, 2018 (Application № 36480/07). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-188268> (дата обращения: 05.02.2020).

11. Студенников С. Що таке actio popularis і чому він не застосовується в Україні. *Судебно-юридическая газета. 2019.* URL: <https://sud.ua/ru/news/publication/137503-scho-take-actio-popularis-i-chomu-vono-ne-zastosovuyetsya-v-ukrayini> (дата обращения: 05.02.2020).

12. Про громадські об'єднання: Закон України від 22.03.2012 р. № 4572-VI. *Голос України.* 2012. № 70.

13. Постанова Харківського Апеляційного господарського суду від 23.01.2018 р. № 922/2513/17. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/71860484> (дата обращения: 05.02.2020).

14. Постанова Верховного Суду від 06.02.2019 р. № 9901/815/18. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/80112302> (дата обращения: 05.02.2020).

УДК 343.611.1